ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 1(65), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташесовна

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

БОЖАНОВ
Владимир Александрович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

ВЕДРИН
Оливье

профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ДОНАЙ
Лукаш

д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)

ИРХИН
Юрий Васильевич

д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)

КЕТЦЯН
Григор Ваникович

к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион — Никола Тесла университета (Сербия, Белград)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА
Гульнара Орленбаевна

д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ
Лариса Львовна

д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.01.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 0000

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Ирхин Ю.В. Переосмысление идей

Кейнса и Рузвельта о государственном управлении
в условиях пандемического кризиса и опыта России..... 10

Федорищев К.М. Элементы августианизма

в политической теории Майкла Оукшотта..... 19

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Ермаков Ю.А. Зарождение и умножение коррупции

в общественно- политических иерархиях: роль природных начал..... 25

Алехнович С.О., Воронцов С.А., Понеделков А.В. Актуальные проблемы
противодействия коррупции в современной России:

информируем и обсуждаем 44

Великая Н.М., Моисеева А.Н. Оценки эффективности деятельности

органов местной власти: методология и методика 54

Гоптарева И.Б. Лоббизм в публичной политике..... 65

Прончев Г.Б., Шишарина Е.В., Прончева Н.Г. Киберугрозы

для современной России в контексте пандемии
коронавирусной инфекции 74

Сурма И.В. Информационная экспансия Запада

в странах Центральной Азии 84

Тушков А.А., Фоменко Д.А. Поиск баланса интересов

глобальных стран среди двух конкурирующих «евразийских проектов» 96

Вафин А.М. Негатив в политике: 10 технологий «черного» PR

в России и зарубежных странах..... 107

Отроков О.Ю. Современные тенденции, проблемы

и перспективы развития интернет-каналов информирования
молодежи с политической повесткой..... 115

Овчинников П.С., Нечай Е.Е. Ключевые барьеры на пути

трансформации социально-политической системы России 124

Еременко Ю.А., Жаворонкова З.А. Эмоциональные триггеры внимания

и запоминаемости визуального политического контента 130

Ершов Н.А., Омерович А.Р., Попов С.И. Протестный

потенциал как инструмент предвыборной кампании
(часть I: выборы в Московскую городскую Думу 2019 года)..... 140

Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Видеостриминг как канал политической коммуникации: опыт современной России.....	147
Устюжанинов И.Д. Роль партии «Единая Россия» в региональной политике в 2002-2007 годах (на примере Кировской области).....	154
Ахмедов Ж.И. Легитимность власти как современный фактор угрозоустойчивости общества.....	162
Воскресенский Ф.А. Исследование судебной власти как элемента политической системы в странах континентальной и англо-саксонской (на примере США) систем права.....	169
Комаров Н.А. Историография межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Молдова в 2009-2018 гг.....	180

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Штанько М.А., Тажева З.Б. Управление этническим конфликтом	188
---	-----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Михайленко А.Н., Умеров Д.А. Модель гармонизации стратегии и тактики российской внешней политики	193
Кулешова Н.С., Санжиева А.Д. Кибербезопасность как условие цифровизации Японии	206
Жерлицына Н.А. Виртуальный халифат: медиа технологии «ИГИЛ»	216
Бикбулатов Э.А. Образ «Фабрики Троллей» в противостоянии политических партий США.....	227
Курилкин А.В. Китайский кибердракон: к вопросу о возможностях КНР по проведению информационных и киберопераций	234
Полтавцева О.Н. Анти-иммиграционная риторика в Италии и США: сравнительный анализ контента новых медиа Д. Трампа и М. Сальвини	240
У Яньбинь. Развитие и особенности военной дипломатии КНР после реформы и открытости	247
Будник А.И., Григорьева Т.В., Кан А.А. Позиции России и Японии вокруг Курильской территориальной проблемы	253

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Богданова Е.А., Тимершова А.С. Социально-политический кризис в Чили: от протестов к плебисциту.....	264
Бурова А.С. К вопросу об испано-американских отношениях в XX в.	271

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Слизовский Д.Е. Умножение коррупции: поиски оснований продолжаются
(рецензия на статью Ю.А. Ермакова «Зарождение и умножение коррупции
в общественно-политических иерархиях: роль природных начал»)..... 278

НАШИ АВТОРЫ286

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 295

DOI 10.35775/PSI.2021.65.1.021

УДК 32.327

А.Н. МИХАЙЛЕНКО

*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной безопасности и
внешнеполитической деятельности России факультета
национальной безопасности Института права и национальной
безопасности Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва*

Д.А. УМЕРОВ

*соискатель кафедры международной
безопасности и внешнеполитической деятельности России
факультета национальной безопасности Института права и
национальной безопасности Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, Россия, г. Москва*

МОДЕЛЬ ГАРМОНИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В современных условиях все более значимое влияние на развитие стран имеет их способность обеспечить благоприятные для этого внешние международные условия. Серьезной проблемой в этом плане является различие между стратегическими планами и тактическими действиями стран на мировой арене. Примером в этой области может быть авантюра США в Ираке 2003-2011 годов, которая отличалась отдельными военными успехами, но стоила американцам тысяч жертв и миллиардов долларов. В связи с этим возникает вопрос, какова могла бы быть модель гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства. Для разработки этой модели следует изучить, какие элементы могут ее составить, какова могла бы быть связь между ними и с помощью каких методов эту связь можно было бы обеспечить. Ответы на эти вопросы и составляют содержание статьи.

Ключевые слова: *стратегия, тактика, взаимная адаптация, гармонизация, стратегический форсайт, новый мировой порядок, интернальные и экстернальные факторы, Китай, Европейский союз.*

В современных условиях все более значимое влияние на развитие стран имеет их способность обеспечить благоприятные для этого внешние

международные условия. Серьезной проблемой в этом плане является различие между стратегическими планами и тактическими действиями стран на мировой арене. Примером в этой области может быть авантюра США в Ираке 2003-2011 годов, которая отличалась отдельными военными успехами, но стоила американцам тысяч жертв и миллиардов долларов. В связи с этим возникает вопрос, какова могла бы быть модель гармонизации стратегии и тактики внешней политики государства. Для разработки этой модели следует изучить, какие элементы могут ее составить, какова могла бы быть связь между ними и с помощью каких методов эту связь можно было бы обеспечить. Все эти вопросы и составляют содержание данной статьи.

Факторы, влияющие на внешнюю политику. Вопрос о факторах, влияющих на внешнюю политику государства, исследовался многими учеными. Согласно А.Дж. Тойнби, одним из важнейших таких факторов является внешний вызов [19. С. 736]. История состоит в движении от возникновения вызова к нахождению ответа на него. Тот, кто усвоит закономерности диалектики вызов – ответ, в том числе и зарубежного опыта в этом отношении, добьется постижения истории. Американский ученый Ч. Киндльбергер отмечает, что наряду с географическими и экономическими факторами, у динамично развивающейся страны складываются лидерские качества, которые становятся необходимым условием мирового развития [30. Р. 288]. Наличие такого лидера в окружении является мощным стимулом для соседних государств. Примером лидера в Европейском союзе может быть Германия. Было бы желательно, чтобы лидерские качества на евразийском пространстве развивала в себе Россия.

А.Г. Володин рассматривает внешние и внутренние факторы, которые подталкивали Китай к форсированной модернизации [3. С. 84-94]. Среди первых он отмечает быстрое экономическое развитие Японии, во многом основанное на содействии США. Вторым внешним фактором послужил опыт СССР по форсированной индустриализации, благодаря которой страна превратилась из сельскохозяйственной в индустриальную державу. Внутренний же фактор состоит в «собираании земель» в Китае, которому необходимо было преодолеть раздробленность и неоднородность экономического пространства страны. Эта проблема пока еще не решена в полной мере и по-прежнему стоит перед китайским обществом.

Подход А.Г. Володиной к классификации факторов, влияющих на внешнюю политику государства, на внутренние и внешние довольно распространен. Согласно В. Хадсону и Б. Дюю такие факторы можно разделить на экстерналинные и интерналинные [28. Р. 169-188; 4]. В каждой из этих групп указанные авторы выделили по четыре элемента. Среди экстерналинных факторов это структура международной системы, активность международных организаций, поведенческие паттерны других государств и внешнеэкономическая ситуация. В группе внутренних факторов – это географическое

положение, экономическое развитие, политическая система и социально-культурные характеристики. Данная классификация факторов представляется нам наиболее приемлемой при анализе двусторонних международных отношений, поэтому рассмотрим эти факторы более подробно.

Каждый из этих факторов имеет существенное значение при определении страной своего внешнеполитического вектора. Так, структура международной системы может ограничивать либо давать свободу действий стране на международной арене. До распада СССР в 1991 году большинство стран примыкали либо к Советскому Союзу, либо к США. В короткий период конца XX века в условиях однополярности большинство стран следовало командам из Вашингтона. Сегодня имеет место этап становления нового мирового порядка, хотя еще пока неясно, какую форму он предпримет. Называют такие формы, как многополярность, полицентричность, многосторонность, бесполярность и другие [17. С. 143-158]. Предполагается, что в этом миропорядке будет более тесная связь между странами мира в рамках регионов [18. С. 471-475]. Как бы то ни было, международная обстановка, расстановка сил на мировой арене будет, как и раньше, играть существенную роль в определении внешнеполитической линии государств мира.

Фактор участия в международных организациях также крайне важен для внешней политики страны. Сущность международной организации состоит в ее способности обеспечивать согласование национальных интересов различных стран. Без такого согласования мир обречен на множество ежедневных конфликтов, если оставить этот вопрос на рассмотрение государствам на двусторонней основе. Конечно, участие в международной организации налагает на страну определенные обязательства. Например, при вступлении в Организацию Объединенных Наций страна подписывает Устав ООН, в котором содержатся, в том числе, и санкции, которые накладываются на страну-нарушителя. Но одновременно с обязательствами страны мира, участвуя в международных организациях, получают права и выгоды от коллективно-го решения важных международных вопросов [22. Р. 461-463].

Фактор поведенческого паттерна других государств также существенно влияет на внешнюю политику любой страны. Как правило, наибольшее влияние в этом плане оказывают позиции соседних государств, а также ведущих стран мира. Недаром в Концепции внешней политики Российской Федерации говорится о том, что приоритетным направлением для России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также интеграционных процессов на постсоветском пространстве [10]. Этим объясняется внимание России к Таджикистану, который является частью данного пространства. Кроме соседних государств, Россия уделяет приоритетное внимание ведущим державам и интеграционным структурам мира – Китаю, США, Европейскому союзу, Индии и другим странам.

Наконец, последний из группы экстерналий факторов – это внешняя экономическая ситуация. Судить о степени влияния мировой экономики

на положение в стране можно по показателю экспортной квоты. Чем она выше, тем выше зависимость страны от мирового рынка. Экспортная квота России в последние годы равна 25% валового внутреннего продукта. Считается, что это слишком большая зависимость от мирового рынка для великой страны. Для сравнения у Китая этот показатель составляет 18% ВВП, у Японии – 14%, у США – 8%. У Германии с учетом ее лидерской позиции в Европейском союзе и тесной интеграции участвующих в нем стран он равен 37% [9]. Особое внимание следует уделять зависимости страны от импорта в стратегических областях. Зависимость между странами может измениться в связи с формированием в настоящее время нового мирового порядка.

В группу интернальных факторов включаются географическое положение, экономическое развитие, политическая система и социально-культурный фактор. Географическое положение является очень существенным геополитическим фактором. Этот фактор включает в себя и размеры территории страны, и наличие природных ресурсов на этой территории, и выход к морю, и ряд других составляющих. Географический фактор более статичен по сравнению с развитием экономики и политическим развитием, но и он не стоит на месте. Например, Таджикистан в настоящее время считается находящимся в географическом тупике, но ставит перед собой задачу выйти в разряд транзитных стран. Благодаря этому интерес у стран мира к Таджикистану естественным образом возрастет. Географические факторы международных отношений подробно рассматриваются в геополитике, в рамках которой изучается их влияние на политику и военную мощь страны, а также в геоэкономике и геокультуре.

Экономическое развитие также существенно влияет на позиции страны в мире. Это особенно важно сегодня, когда мир входит в шестой технологический уклад. Те страны, которые не думают о развитии технологий, могут остаться на миросистемной периферии. Поэтому политики должны постоянно думать о способах экономического развития своих стран. Наиболее общим показателем экономического развития стран мира является валовой внутренний продукт на душу населения. Уровень экономического развития страны очень важен для ее взаимодействия с другими странами. Согласно теории интеграции, условием эффективности этого процесса является высокотехнологичное развитие стран-участниц, близкий или одинаковый уровень их технологического развития.

Фактор политической системы включают в себя тип политического режима, форму правления и партийную структуру. Этот фактор содержит ряд противоречий. Из известных политических режимов наиболее миролюбивым в соответствии с теорией демократического мира считаются демократии [24. Р. 51]. Однако США, будучи якобы самой демократичной страной в мире, бомбардировали Югославию, бесславно почти 20 лет ведут войну в Афганистане, устроили десятки «цветных революций» по всему миру.

Дискуссионным является и вопрос наиболее эффективной партийной системы. В западных странах обязательный принцип – это конкуренция партий и сменяемость власти. В Китае же существует одна бессменная правящая партия – Коммунистическая, восемь других политических партий не в состоянии составить ей конкуренцию. Однако эта страна за последние несколько десятилетий развивается гораздо успешнее западных стран, из бедной отсталой превратилась в первую экономику мира по показателям паритета покупательной способности, резко усиливает свою военную мощь и влияние в мире.

Наконец, социокультурный фактор отражает национальную идентичность населения страны. Национальная идентичность складывается в результате воздействия множества обстоятельств, таких как история, господствующие в обществе ценности, религия, система формирования общественного мнения и другие. В международных отношениях необходимо учитывать национальную идентичность. Так, премьер-министр Канады Дж. Трюдо ходит на дипломатические встречи в носках, цвет которых определенным образом учитывает идентичность партнера по встрече. Национальная идентичность может быть связана с региональной идентичностью, например, европейской или евразийской. В условиях формирования нового мирового порядка региональная идентичность приобретает все большую значимость. В ЕС уделяется очень большое внимание формированию и развитию идентичности европейца. В 2020 г. в новом составе Европейской комиссии имеется должность комиссара по продвижению европейского образа жизни (Promoting our European Way of Life). Развитие Евразийского экономического союза также требует дальнейшей разработки идеологии евразийства [16. С. 138-150].

Взаимосвязь факторов, влияющих на внешнюю политику страны.

При формировании модели гармонизации стратегии и тактики внешней политики страны важным является вопрос не только о составе приведенных выше факторов, но и об их соотношении, взаимосвязях. Одни авторы подчеркивают первостепенное значение интернальных факторов. Например, К. Деруэн относит к ним состояние экономики, уровень безработицы и другие внутренние факторы [25. Р. 317-328]. Наглядным примером в этом плане могут служить США, где во внутривыборной предвыборной борьбе в 2020 году между двумя ведущими партиями – демократами и республиканцами – активно использовался внешнеполитический «российский фактор». Для того чтобы отвлечь избирателей от реальных внутривыборных проблем, им предлагали тезис о российском вмешательстве в выборы и иные американские проблемы. Другие авторы показывают высокую значимость на внешнюю политику экстерналильных факторов.

У каждой страны имеются индивидуальные особенности модели факторов, влияющих на ее внешнюю политику. В такой модели в той или иной

мере присутствуют все указанные выше группы факторов, но конфигурация моделей индивидуальна в зависимости от характерных черт конкретной страны. Например, А. Кожухов предложил политическую модель отношений России с Афганистаном, в которой движущей силой, или ее доминирующим элементом, было бы антинаркотическое сотрудничество двух стран [11]. Д.А. Демченко выявил необычайно сильное влияние религиозного фактора в модели внешней политики стран Персидского залива [4]. Таким образом, при похожем наборе факторов внешние политики стран мира разнообразны, потому что сборка их в одну модель у каждой из них имеет индивидуальные особенности. Эти индивидуальные особенности диктуются определенными закономерностями.

Одной из таких важнейших закономерностей является необходимость соответствия краткосрочных действий долгосрочным интересам, то есть согласование стратегии и тактики внешней политики страны. Наполеону приписывают высказывание, согласно которому «можно выиграть бой, но проиграть сражение; можно выиграть сражение, но проиграть кампанию; можно выиграть кампанию, но проиграть войну» [21]. Стратегия – это определение генерального пути, движения к долгосрочной цели, в то время как тактика – это способ движения по генеральному пути к цели, то есть форма реализации стратегии, используемые при этом средства и методы. «Стратегический» значит «имеющий длительную временную перспективу», в таком значении это слово употребляется в теории планирования, когда планы разделяют на стратегические (или перспективные) и тактические (или текущие), а также в теории принятия решений, где планы делятся на стратегические и оперативно-тактические. К. Грей определяет стратегию как «мост, который связывает военную мощь и политическую цель» [27. Р. 17].

В науке имеются различные наработки, касающиеся стратегии и тактики, скорости протекания жизненных процессов. Примером может служить теория истории жизни (Life history theory) [34], которая развивается на стыке двух направлений – эволюционной биологии и современной психологии. Биологи заметили, что одни организмы придерживаются тактического образа жизни, который характеризуется воспроизводством большого потомства при минимальных энергетических затратах на поддержание их жизнедеятельности. Другие организмы выбирают стратегии репродуктивного поведения, направленные на поддержание жизнедеятельности и заботу о немногочисленном потомстве [32. Р. 441-452; 26. Р. 1349-1360]. Высказывается предположение о том, что социальная ситуация развития, характеризующаяся непредсказуемостью и нестабильностью, способствует развитию стратегий быстрой жизни (fast life strategies), а стабильная и предсказуемая среда способствует формированию стратегий медленной жизни (slow life strategies) [23. Р. 25-51].

Такое же деление на медленный и быстрый оборот имеющихся ресурсов можно встретить в экономике. Известно классическое разделение инвести-

ций на прямые и портфельные. Прямые инвестиции направлены на долгосрочную, стратегическую цель получения контроля над перспективным активом. От них не ждут немедленной прибыли. Портфельные же инвестиции ставят своей целью получить выгоду «здесь и сейчас». Успех инвестиционной деятельности компании состоит в совмещении стратегии и тактики. Между тем, стратегия и тактика инвестиционной политики могут противоречить друг другу. В экономической науке разработаны различные модели эффективной инвестиционной политики, например, модель САРМ или индексная модель У. Шарпа [12. С. 67-70]. В условиях неопределенности бизнес предпочитает избегать долгосрочных стратегических вложений, ограничиваясь спекулятивными тактическими краткосрочными сделками.

Эти выводы эволюционной биологии, психологии и экономики можно использовать в политологическом анализе современных международных отношений. Сегодня в мире господствуют тенденции конфликтности, неопределенности, нестабильности, неустойчивости, турбулентности [13. С. 83-94]. Они отражаются на политике государств в их международных отношениях и обеспечении международной безопасности. Например, в настоящих условиях ставится вопрос о том, стоит ли сохранять постоянные военно-политические союзы или лучше формировать временные военные коалиции для решения конкретных проблем безопасности [1. С. 32-45]. В этом случае постоянные военно-политические организации типа НАТО и ОДКБ можно отнести к стратегии, в то время как Международные коалиционные силы в Ираке или Астанинский формат по Сирии – к внешнеполитической тактике.

Такой вывод является не только плодом теоретических размышлений, подобный ход событий отмечают и политики. Так, рассуждая о том, что отношения между Россией и Турцией являются скорее ситуативным союзом, чем стратегическим партнерством, заместитель министра иностранных дел России А.В. Грушко ответил: «Я бы не вычленил отношения России и Турции из общего контекста международных отношений, которые находятся не в очень хорошем состоянии. По мере ослабления коллективных начал политика начинает уходить и в ситуативные альянсы» [8]. В этой мысли следует задуматься над тем, каковы могут быть причины ослабления коллективных начал в деятельности структур международной безопасности и имеет ли эта тенденция место во всем мире или в отдельных его регионах.

Несомненным является интерес к вопросу о соотношении между стратегией и тактикой внешней политики государства. На этот счет имеются различные точки зрения. Д. Дрезнер и его коллеги считают, что время долгосрочных стратегий ушло в прошлое [5. С. 83-95]. По их мнению, стратегия теряет смысл ввиду быстрых и неожиданных изменений в международной обстановке. Международные отношения сведутся к беспорядочным ситуативным договоренностям, которые будут недолговечными. В новых

условиях указанные авторы предлагают положить в основу развития международных отношений принципы децентрализации и инкрементализма. Значение первого принципа общепринято, а под последним они понимают текущую корректировку политики в зависимости от ситуации. Основной акцент в этом методе делается на способность быстро адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

Д.Г. Евстафьев и А.М. Ильницкий также пишут о противоречии между кратко- и долгосрочными приоритетами развития стран мира [7. С. 14-23]. По их мнению, краткосрочные приоритеты состоят в сохранении и усилении социально-экономической устойчивости страны, обеспечении ее хотя бы умеренного экономического роста. Долгосрочным же приоритетом ведущих мировых держав является формирование вокруг себя защищенного геοэкономически значимого пространства. Для его достижения существенно возрастает значение военно-силовых инструментов внешней политики. Как правило, растут материальные затраты на поддержку окружающих мировой или региональный центр стран. Это положение вряд ли вызовет споры. В НАТО львиную долю расходов несут США, в Европейском союзе – Германия, в ЕАЭС, ОДКБ и СНГ – Россия. По мнению указанных авторов, наиболее острым сегодня является вопрос о снижении уровня стратегической, то есть долгосрочной, предсказуемости.

Однако далеко не все согласны с мнением об исчерпании значимости стратегии в современном мире. Можно вспомнить высказывание Нобелевского лауреата А. Эйнштейна: «Тот, кто хочет видеть результаты своего труда немедленно, должен идти в сапожники» [14]. А.Н. Михайленко и П.Э. Бирюков на примере решения проблем развития международных транспортных коридоров показывают, что для успеха в их функционировании им необходимо развивать свою стратегичность. Под стратегичностью они понимают «ключевое свойство долгосрочной научно обоснованной программы безопасного политического, социально-экономического, научно-технологического и культурного развития страны на основе наиболее эффективной реализации ее национальных интересов. Важнейшей составляющей стратегичности является соответствие тенденциям мирового развития» [15. С. 93-94, 89-103]. На последнее обстоятельство следует обратить особое внимание при согласовании стратегии и тактики внешнеполитической деятельности страны.

Оба эти компонента – стратегия и тактика действий страны на мировой арене – важны, но не каждый сам по себе, а в одной упряжке. С учетом имеющегося между ними противоречия для эффективности международных отношений необходимо их гармонизировать. Гармонизация означает согласование разнородных элементов в одно целое, в одну систему. В греческом языке происходящий от слова «гармония» глагол «хармодзо» имеет много значений, в том числе прилаживать, приспособлять; сплавивать, скреплять;

устанавливать, вносить стройность; подходить, годиться [6. С. 237]. В философии под словом «гармония» подразумевается «категория, отражающая закономерный характер развития действительности, внутреннюю и внешнюю согласованность, цельность и соразмерность содержания и формы эстетического объекта» [20. С. 323]. Для обеспечения такой согласованности необходимо использовать определенные средства и методы.

Модель гармонизации внешнеполитической стратегии и тактики.

Модель гармонизации внешнеполитической стратегии и тактики должна основываться на той или иной политической теории. В качестве такой теории можно предложить подход известного российского ученого В.Ф. Венды, в соответствии с которым универсальным системообразующим фактором любой системы являются процессы взаимной адаптации между ее компонентами [2. С. 96]. Такой подход во многом соответствует классическому пониманию системы не только как совокупности элементов, но и важности связей между ними, которые и делают из элементов совокупности компоненты системы.

Применительно к международной деятельности взаимная адаптация влияющих на нее факторов может быть представлена на примере Китая. С одной стороны, США фактически объявили Китаю технологическую войну, и это означает резкое ухудшение экстернального фактора внешнеэкономической ситуации. Поэтому Пекин принимает решение по переносу акцента в своей экономической политике на развитие внутри страны, то есть на интернальный фактор экономического развития. Одновременно государство направляет усилия на укрепление интернального фактора социально-культурных характеристик, поскольку заметная неравномерность развития регионов Китая грозит усилением социальной напряженности в стране.

Связь между гармонизацией и адаптацией прослеживается и в исследованиях других ученых. Как известно, латинское слово «*adapto*» означает приспособление живых организмов к окружающей среде. Представители теории необихевиоризма определяли адаптацию как состояние, при котором потребности индивида и общества полностью взаимозависимы [31. Р. 237-245]. Такая полная взаимозависимость означает ни что иное, как гармонию. Другими словами, целью процесса адаптации является достижение гармоничного состояния. Понимание необходимости достижения цели заставляет субъекта находить соответствующие средства и методы для ее достижения.

С этой точки зрения можно посмотреть на политику Евросоюза. ЕС считает, что в нынешних условиях необходимо усиливать стратегичность своей политики, более тесно увязывая краткосрочные действия с долгосрочными целями внешнеполитической деятельности. Для этого Европейская комиссия разработала систему Стратегического форсайта (Strategic Foresight). Первый доклад в рамках этой системы был выпущен в сентябре 2020 года [33]. В дальнейшем планируется выпускать такие доклады

ежегодно. Организационно система Стратегического форсайта замыкается на вице-президента Европейской комиссии по межинституциональным отношениям и форсайту.

В ЕС не случайно обратили внимание на форсайт. В последнее время в деятельности Союза возникло слишком много противоречий между долгосрочными стратегическими целями и краткосрочными тактическими действиями. Примером может служить вопрос о приеме беженцев из терпящих бедствия стран, на который некоторые страны-члены ЕС ответили категорическим отказом, хотя долгосрочные цели Союза состоят в том, чтобы добиться европейских ответов на возникающие вызовы и противодействия на угрозы. Еще более ярко это противоречие проявилось в реакции европейских стран на пандемию коронавируса в 2020 году. Вместо общих действий европейцев каждая страна приняла свои меры, закрыла свои границы, а более богатые страны ЕС не согласились финансировать помощь нуждающимся в этом своим союзникам. И только впоследствии странам Евросоюза удалось найти решение, которое устроило всех [29].

Европейцы считали, что наилучшим средством примирения долгосрочных политических целей и краткосрочных внешнеполитических действий является форсайт. Эта методика исходит из того, что будущее многовариантно, и выбор из этих многих вариантов – дело человеческих голов и рук. Чтобы выбрать наилучший из этих многих вариантов, нужно соби- рать в группу разработчиков прогноза тех, кто в этом лучше всего разбирается и тех, кому предстоит с этим работать, то есть всех наиболее заинтересованных и компетентных в исследуемой сфере. Определив наиболее предпочтительный вариант из всех возможных, они смогут уяснить, каким образом можно эту будущую возможность превратить в действительность.

Заключение. Таким образом, во внешней политике государства важнейшей закономерностью является необходимость согласования стратегии и тактики. Разнобой в стратегии и тактике внешнеполитической деятельности приводит к отрицательным результатам. Однако эта необходимость не реализуется автоматически, требуются понимание ее важности и усилия по гармонизации стратегии и тактики. Модель гармонизации в качестве элементов содержит основные факторы, влияющие на внешнюю политику страны. Связи между факторами необходимо гармонизировать, что достигается за счет взаимной адаптации компонентов системы внешнеполитической деятельности страны. В качестве одного из основных методов такой адаптации целесообразно использовать стратегический форсайт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Богданов К. Время ad hoc? Гибкие коалиции и наследие Дональда Рамсфелда // Россия в глобальной политике. Март-апрель 2019. № 2.

2. Венда В.Ф. О законах взаимной адаптации и трансформации систем // Вопросы философии. 2017. № 2.

3. Володин А.Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 11.

4. Демченко Д.А. Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива. Дисс... канд. полит. н. Пятигорск, 2020.

5. Дрезнер Д., Кребс Р., Швеллер Р. Конец большой стратегии. Америка должна думать о малом // Россия в глобальной политике. Июль-август 2020. Том 18. № 4 (104).

6. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2-х томах / Под редакцией С.И. Соболевского; с приложением грамматики, составленной С.И. Соболевским. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Том 1.

7. Евстафьев Д., Ильницкий А. Пять гипотез о будущем мире // Международная жизнь. 2020. № 8.

8. Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Грушко информационному агентству «Интерфакс», 16 июля 2020 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4238766.

9. Ивантер А. Чем пахнут ремесла // Эксперт. 2020. № 40.

10. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/2542248.

11. Кожухов А.В. Политическая модель современных российско-афганских отношений. Дисс... канд. полит. н. Москва, 2019.

12. Коноплева Ю.А. Формирование инвестиционного портфеля на основе модели САРМ // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 1 (52).

13. Михайленко А.Н. Современный этап в формировании полицентричного мира // Вопросы политологии. 2019. № 1 (41).

14. Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин (изд. 4-е, дополненное) / Составитель Душенко К.В. М.: Эксмо, 2004.

15. Михайленко А.Н., Бирюков П.Э. Стратегичность международных транспортных коридоров // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 6 (132).

16. Михайленко А.Н., Ильина М.Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5.

17. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134).

18. Михайленко А.Н. Формирование нового мирового порядка и интеграционные процессы в ЕАЭС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2019. Вып. 2.
19. Тойнби А.Дж. Постигание истории / Пер. с англ. Москва: Прогресс, 1991.
20. Философская энциклопедия: в 5-и томах / Главный редактор Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1960. Том 5.
21. Цитаты известных личностей // <https://ru.citaty.net/tsitaty/626507-na-poleon-i-bonapart-mozhno-vyigrat-boi-no-proigrat-srazhenie-mozhno/>.
22. Abbott K.W., Snidal D. Why States Act through Formal International Organizations // International Security and Conflict / Ed. by B. Russett. Abingdon: Routledge, 2016.
23. Brumbach B.H., Figueredo A.J., Ellis B.J. Effects of harsh and unpredictable environments in adolescence on development of life history strategies: a longitudinal test of an evolutionary model. Human Nature. 2009. No. 20.
24. Chernoff F. The Study of Democratic Peace and Progress in International Relations // International Studies Review. 2004. No 6.
25. Derouen K. Presidents and the Diversionary Use of Force: A Research Note // International Studies Quarterly. 2000. Vol. 44. № 2.
26. Figueredo A.J., Vásquez G., Brumbach B.H., Sefcek J.A., Kirsner B.R. & Jacobs W.J. The K-Factor: Individual differences in life history strategy. Personality and Individual Differences, 2005. No. 39.
27. Gray Colin S. Modern Strategy. Oxford: Oxford University Press, 1999.
28. Hudson V.M., Day B.S. Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory. Lanham: Rowman & Littlefields, 2020.
29. In sickness and in health: European cooperation during the coronavirus crisis // https://www.ecfr.eu/publications/summary/in_sickness_and_in_health_european_cooperation_during_coronavirus_crisis.
30. Kindleberger Ch.P. World Economic Primacy: 1500 to 1990. New York, Oxford: Oxford University Press, 1996.
31. Moore J.P., Vitré-Gibouin M., Farrant J.M., & Driouich A. Adaptations of higher plant cell walls to water loss: drought vs desiccation // Physiologia plantarum. 2008. Vol. 134. Issue 2.
32. Rushton J.P. Differential K theory: The sociobiology of individual and group differences. Personality and Individual Differences, 1985. No. 6 (4).
33. Strategic Foresight Report – Charting the course towards a more resilient Europe. 09 September 2020 // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/strategic-foresight_en#report-on-strategic-foresight.
34. Stearns S. The Evolution of Life Histories. Oxford; New York: Oxford University Press, 1992.

A.N. MIKHAYLENKO

*Doctor of Political Sciences, Professor,
chairman, International security and Russian foreign
policy chair at the Department of national security, Institute
of law and national security, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

D.A. UMEROV

*Postgraduate student of International security
and Russian foreign policy chair at the Department of
national security, Institute of law and national security,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia*

MODEL OF HARMONIZING STRATEGY AND TACTICS OF RUSSIAN FOREIGN POLICY

In modern conditions, the significance of ability to provide favorable external conditions for national development is increasing. A serious problem in this regard is discrepancy between states' strategic plans and tactical actions on world stage. An example in this area can be the US adventure in Iraq in 2003-2011, which marked some military successes, but cost Americans thousands of victims and billion dollars of losses. In this regard, the question arises, what kind of model for harmonizing strategy and tactics of states' foreign policy could be. To develop this model, it is necessary to learn what elements can make it up, what relationship between them could be and with the help of what methods this relationship could be provided. Answers to these questions make up the content of this article.

Key words: *strategy, tactics, mutual adaptation, harmonization, strategic foresight, new world order, internal and external factors, China, European Union.*